Пункт 2 повестки дня. Рассмотрение общей программы работы Юридического комитета

Процессы и процедуры выполнения государствами своих обязательств по статье 12 Чикагской конвенции

2:1 Комитет рассмотрел представленный председателем[1] Целевой группы по статье 12 (A12 TF) документ LC/40-WP/2-5 *"Процессы и процедуры выполнения государствами своих обязательств в соответствии со статьей 12 Чикагской конвенции"*, в добавлении к которому приводится доклад группы A12 TF. Многие делегации выразили группе A12 TF признательность за подготовку этого доклада, высоко оценив существенный объем работы, проделанной в целях урегулирования этого сложного и многолетнего вопроса. Комитет одобрил доклад группы A12 TF, отметив, что он послужит для государств полезным сводным справочным материалом по статье 12 и вопросам осуществления ее положений.

2:2 Одна из делегаций подчеркнула, что ссылка на "правила и регламенты, касающиеся полетов и маневрирования воздушных судов", в статье 12 Чикагской конвенции относится к Стандартам, изложенным в Приложении 2 *"Правила полетов"* к Чикагской конвенции, если только Совет не определит иные Правила полетов, и что термин "привлечение к ответственности" может включать в себя административные, гражданские меры или меры по обеспечению соблюдения нормативных требований, а не только уголовное производство.

2:3 В отношении рисунка с *классификацией воздушного пространства в соответствии с ЮНКЛОС и Чикагской конвенцией*, приведенного в добавлении D к докладу группы A12 TF, а также применения такой классификации к исключительной экономической зоне (ИЭЗ) одна из делегаций подчеркнула необходимость уточнить, где начинается такая зона. Еще одна делегация пояснила, что термин "открытое море" в значении статьи 12 Чикагской конвенции относится к водам за пределами территориальных вод и отличается от его значения, используемого в *Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву* (Монтего-Бей, 1982 год) (ЮНКЛОС).

2:4 Что касается предлагаемого веб-инструмента для обмена информацией в контексте статьи 12 Чикагской конвенции, то ряд делегаций выразили мнение, что ИКАО является наиболее подходящей организацией для обеспечения функционирования такого инструмента и что следует ввести его в эксплуатацию как можно скорее. Некоторые делегации подчеркнули необходимость ответственного использования данных, собираемых с помощью данного инструмента, в то время как еще одна делегация подчеркнула, что этот инструмент должен оставаться вспомогательным и не имеющим обязательной силы механизмом.

2:5 Одна из делегаций подчеркнула тот факт, что использование данного инструмента не должно подменять собой надлежащую правовую процедуру в рамках национальной правовой системы. В ответ председатель указала на то, что данный инструмент предназначен исключительно для упрощения процесса обмена информацией и взаимодействия между государствами.

2:6 Комитет одобрил рекомендации, изложенные в документе LC/40-WP/2-5, в том числе рекомендацию предоставить доклад группы A12 TF государствам, международным организациям и соответствующим заинтересованным сторонам в сфере авиации в качестве информативного и практического инструктивного материала.

[1] Д-р Джонатан Алек (Австралия).

2:7 Комитет также принял к сведению информацию, изложенную в документе LC/40-WP/2-12 *"Процессы и процедуры для государств, необходимые для выполнения ими своих обязательств по статье 12 Чикагской конвенции"*, представленном Латиноамериканской ассоциацией воздушного и космического права (ALADA). Несколько делегаций поддержали содержащееся в документе LC/40-WP/2-12 предложение об использовании соответствующих средств в будущем в целях повышения безопасности полетов и предотвращения нарушений правил и регламентов, касающихся полетов и маневрирования воздушных судов. Это же предложение отражено в п. 4.1 d) рабочего документа LC/40-WP/2-5 в числе рекомендаций, поддержанных многими делегациями.

Законодательство о международных воздушных перевозках и защите данных

2:8 Секретариат представил документ LC/40-WP/2-2 (Revision No. 1), в котором сообщалось о работе, проделанной Секретариатом и группой SSG-DPL, включая проведение юридического опроса относительно законов о защите данных при международных воздушных перевозках. В добавлении к рабочему документу приводится перечень основных выводов по результатам юридического опроса относительно законов о защите данных при международных воздушных перевозках, а также рекомендации относительно дальнейших действий, подготовленные группой SSG-DPL. Большое количество выступивших делегаций поддержали документ и высоко оценили проделанную работу. Одна из выступивших делегаций выразила сомнение в целесообразности разработки не имеющего обязательной силы инструктивного материала, отметив, что сфера защиты персональных данных выходит за рамки международной гражданской авиации, а суверенитет государств необходимо уважать. Комитет принял к сведению положительные результаты работы, достигнутые по данному пункту общей программы работы, и поддержал рекомендованные действия, в том числе разработку не имеющего обязательной силы инструктивного материала, признав при этом, что регулирование вопросов защиты данных относится к суверенной компетенции национальной правовой системы каждого государства.

2:9 Ссылаясь на рабочий документ LC/40-WP/2-8, представленный ИАТА, Комитет принял к сведению изложенные в нем соображения и рекомендации относительно конкретных аспектов международного воздушного транспорта и поддержал предложение при необходимости принять их во внимание при разработке группой SSG-DPL инструктивного материала. Одна из делегаций выразила мнение о том, что ИКАО необходимо создать доступную для всех государств-членов платформу в целях содействия сбору информации о законах, правилах и передовом опыте государств. Секретариат уточнил, что группа SSG-DPL рассмотрит предложение о создании цифровой платформы в рамках проводимой ею оценки и определит дальнейшие целесообразные действия.

Содействие ратификации документов международного воздушного права

2:10 Секретариат представил документ LC/40-WP/2-1, в котором сообщалось о работе, проделанной по пунктам 4 и 5 общей программы работы Юридического комитета в период проведения 42-й сессии Ассамблеи и после нее. В документе подчеркивается важность пункта 4, особенно с учетом подтверждения Ассамблеей, что ратификация вносит существенный вклад в укрепление верховенства права в соответствии с новой стратегической целью "Конвенция о международной гражданской авиации и другие договоры, законы и правила учитывают все вызовы". Далее в документе описывается приоритетность ратификации восьми ключевых договоров: Протоколов 2016 года, вносящих поправки в статьи 50 a) и 56 Чикагской конвенции, Монреальской конвенции 1999 года, Пекинских документов 2010 года, Монреальского протокола 2014 года и Протоколов о заключительных положениях, касающихся текстов Чикагской конвенции на арабском и китайском языках. Комитет был проинформирован об организации и успешном проведении

мероприятий, связанных с ратификацией договоров международного воздушного права, а также о планах на будущее.

2:11 ALADA представила документ LC/40-WP/2-10, в котором предлагается внедрить механизмы предварительной работы, которые дополняли бы деятельность по содействию ратификации и облегчали участие государств в документах международного воздушного права.

2:12 Все выступившие делегации выразили поддержку и признательность Секретариату за его постоянные усилия по содействию ратификации документов международного воздушного права, при этом некоторые делегации особо подчеркнули, что ратификация имеет важнейшее значение для международной гражданской авиации, и выразили обеспокоенность тем, что отсутствие ратификации приводит к фрагментарному применению договоров. Несколько делегаций отметили трудности, возникающие на национальном уровне в процессе ратификации, в частности в связи с наличием конкурирующих законодательных приоритетов и длительностью процесса ратификации. Некоторые делегации выразили мнение, что предоставление со стороны ИКАО более адресной помощи путем изучения различных подходов к законотворчеству и разработки типового законодательства принесло бы пользу государствам, особенно малым островным государствам-членам. Одна из делегаций заявила, что инструктивный материал относительно процедуры присоединения к договору должен быть более дифференцированным, поскольку правовые системы некоторых государств не позволяют им осуществлять "ратификацию", и вместо этого они "присоединяются" к договору, "принимают" его или "утверждают".

2:13 Одна делегация, отметив проведение в своем государстве первого практикума по договорам воздушного права в 2023 году, внесла предложение о том, чтобы государства, ратифицировавшие значительное количество договоров воздушного права, упомянутых в документе LC/40-WP/2-1, рассмотрели возможность обмена своим опытом с государствами, которым требуется поддержка в процессе ратификации. Еще одна делегация настоятельно призвала государства рассмотреть возможность проведения практикумов по договорам воздушного права, упомянув свой собственный ценный опыт проведения такого практикума ранее в этом году.

2:14 Несколько делегаций сообщили о том, что их государства находятся в процессе ратификации одного или нескольких основных договоров, упоминающихся в документе LC/40-WP/2-1. Одна делегация вновь подтвердила свою многолетнюю позицию относительно Монреальского протокола 2014 года, отметив, что в качестве препятствия для его ратификации приводятся, помимо прочего, содержащиеся в нем положения о сотрудниках службы безопасности на борту. Еще одна делегация обратила внимание на недавно пересмотренный в ее государстве закон о гражданской авиации, увязанный с соответствующими международными договорами воздушного права, в частности с Монреальской конвенцией 1999 года, и на согласованность режима ответственности.

2:15 Что касается документа LC/40-WP/2-10, представленного ALADA, то Комитет принял к сведению документ и содержащееся в нем предложение изучить возможность внедрения механизмов предварительной работы или консультаций, которые дополняли бы ведущуюся деятельность по содействию ратификации и облегчали участие государств в документах международного воздушного права.

2:16 Подводя итог, председатель отметила, что делегации высоко оценили работу, проделанную Управлением по правовым вопросам и внешним сношениям (LEB), в частности его постоянный и плодотворный вклад, призванный содействовать ратификации международных

договоров воздушного права. Она отметила поддержку Комитетом усилий государств по организации в своих регионах практикумов по ратификации договоров, юридических семинаров и курсов по международному воздушному праву и призвала к продолжению этих усилий, включая будущую деятельность, упомянутую в п. 5 документа LC/40-WP/2-1. Председатель отметила, что несколько делегаций обратили особое внимание на то, что ратификация договоров о международной гражданской авиации остается необходимой для обеспечения согласованности механизмов регулирования, правовой определенности и эффективного исполнения обязательств, следующих из Чикагской конвенции и связанных с ней документов. Однако при этом по-прежнему существуют устойчивые трудности, связанные с внедрением и адаптацией этих договоров к национальным правовым системам, включая институциональные ограничения, сложность внутренних законодательных процедур и необходимость улучшения координации между государственными структурами. В этом контексте председатель вновь упомянула о том, что делегации подчеркнули важность расширения сотрудничества и содействия проведению мероприятий по наращиванию потенциала и технических мероприятий как основных механизмов оказания государствам поддержки в преодолении этих трудностей.

Вызывающие обеспокоенность международного авиационного сообщества акты или правонарушения, включая киберугрозы, которые могут не подпадать должным образом под действие существующих документов воздушного права

2:17 Комитет отметил п. 4 документа LC/40-WP/2-1 и осуществляемую ИКАО деятельность, относящуюся к пункту 5 общей программы работы Юридического комитета, озаглавленному "Акты или правонарушения, вызывающие обеспокоенность международного авиационного сообщества, в том числе киберугрозы, которые могут не в полной мере подпадать под действие существующих документов воздушного права". Комитет был проинформирован о том, что вскоре начнет проводиться юридическое исследование, призванное оценить применение в национальных правовых механизмах, относящихся к киберугрозам для авиационной безопасности, положений международных договоров.

2:18 Комитет также рассмотрел документ LC/40-WP/2-7, представленный Южной Африкой, в котором обращается внимание на трудности, связанные с атрибуцией, юрисдикцией, обеспечением соблюдения норм, ответственностью и компенсацией в связи с киберинцидентами, затрагивающими гражданскую авиацию, и призвал к продолжению оценки международных правовых механизмов, а также принял к сведению документ LC/40-WP/2-13, представленный ALADA, в котором уделяется внимание толкованию и эффективному внедрению существующих документов и изучению вопросов юрисдикции и механизмов международного сотрудничества.

2:19 Ряд делегаций также подчеркнули важность Пекинской конвенции и Пекинского протокола 2010 года в борьбе с киберугрозами для международной гражданской авиации и призвали к их ратификации.

2:20 Многие делегации поддержали продолжение работы, связанной с оценкой применимости существующих документов международного воздушного права к киберугрозам для международной гражданской авиации. Одна из делегаций предложила учитывать в этом анализе *Конвенцию ООН по борьбе с киберпреступностью* (2024 г.) и *Будапештскую конвенцию о киберпреступности* (2001 г.). Делегация, в частности, подчеркнула необходимость координации с соответствующими техническими органами, недопущения дублирования работы, уважения к внутренним правовым системам государств и их возможностям в отношении реализации, а также защиты конфиденциальной информации, как оперативной, так и относящейся к кибербезопасности. Еще одна делегация отметила, что любые дополнительные международные меры в правовой области должны учитывать результаты этой оценки.

2:21 Несколько делегаций высказали оговорки касательно того, что предлагаемый объем работы, изложенный в документе LC/40-WP/2-7, по всей видимости выходит за рамки мандата и компетенции Юридического комитета. Еще одна делегация не поддержала дальнейшую работу Комитета по оценке добавлений к международной правовой системе, считая существующее международное право достаточным для борьбы с киберугрозами.

2:22 Один наблюдатель подчеркнул важность обеспечения кибербезопасности для авиакомпаний, отметив при этом, что проблемы ответственности и компенсации, поднятые в п. 2.9 документа LC/40-WP/2-7, выходят за рамки обсуждаемого вопроса. Еще один наблюдатель обратил внимание на защиту данных оперативного характера и потенциальные последствия для летного экипажа.

2:23 Напомнив о резолюции A42-19 Ассамблеи, Секретариат пояснил, что поставленные вопросы могут решаться в рамках проводимой ИКАО работы в области кибербезопасности и запланированного опроса государств, а также посредством достижения более широкого присоединения к Пекинской конвенции и Пекинскому протоколу 2010 года.

2:24 Комитет поддержал дальнейшую оценку международно-правовой базы применительно к киберугрозам для гражданской авиации, а также подчеркнул целесообразность оказания дальнейшего содействия ратификации и эффективной реализации применимых международно-правовых документов в области воздушного права, включая Пекинскую конвенцию и Пекинский протокол 2010 года.

Международно-правовые аспекты производства полетов беспилотных (без пилота на борту) воздушных судов и их интеграции в гражданскую авиацию

2:25 Секретариат представил документ LC/40-WP/2-4, посвященный работе Исследовательской группы по правовым вопросам использования беспилотных воздушных судов (SSG-LIPA) и ее подгрупп, включая правовой анализ отдельных положений Чикагской конвенции, содержащийся в добавлении к документу. Комитет приветствовал достигнутый прогресс и решительно поддержал продолжение этой работы. При обсуждении работы SSG-LIPA, несколько делегаций вновь указали на необходимость срочной разработки временных положений, охватывающих производство полетов беспилотных воздушных судов над открытым морем, которые не входят в сферу применения части IV Приложения 6. Несколько делегаций подчеркнули важность работы недавно сформированной подгруппы по терминологии, устраняющей терминологические нестыковки и поддерживающей текущую техническую работу, обеспечивая единообразие.

2:26 Касательно документа LC/40-WP/2-9, представленного Доминиканской Республикой, Комитет принял к сведению представленную информацию о правовых вопросах, связанных с UAS и AAM. Комитет отметил, что ряд поставленных вопросов уже решается или такая работа планируется в рамках программы работы SSG-LIPA и других соответствующих органов ИКАО, и рекомендовал продолжать координацию действий этих органов в целях обеспечения единообразного правового подхода.

2:27 В отношении документа LC/40-WP/2-11, представленного ALADA, Комитет отметил, что поставленные вопросы применимости международных документов об ответственности к полетам беспилотных воздушных судов могут рассматриваться в рамках текущей программы работы подгруппы SSG-LIPA по ответственности и безопасности.

Правовой обзор анализа применения статьи 15 Чикагской конвенции, подготовленного Группой экспертов по регулированию воздушного транспорта

2:28 От имени председателя[2] Исследовательской группы Секретариата по статье 15 (SSG-A15), заместитель председателя[3] SSG-A15 представил документ LC/40-WP/2-6. Было напомнено, что в ходе своей 42-й сессии (Монреаль, 23 сентября – 3 октября 2025 года) Ассамблея включила в общую программу работы Юридического комитета новый пункт под названием "Правовой обзор анализа применения статьи 15 Чикагской конвенции, подготовленного Группой экспертов по регулированию воздушного транспорта (ATRP)". В рамках этого нового пункта перед Комитетом была поставлена задача провести с целевым сроком завершения в 2026 году правовой обзор анализа, проведенного ATRP, охватывающий следующие три проекта документов: i) проект инструктивного материала по статье 15 Чикагской конвенции; ii) проект письма Договаривающимся государствам, разъясняющий обязательства по статье 15; iii) проект процедуры рассмотрения Советом ИКАО заявлений заинтересованных Договаривающихся государств относительно сборов, взимаемых другими государствами за пользование аэропортами и другими средствами. Было дано разъяснение, что для содействия этой работе в январе 2026 года была создана группа SSG-A15, состоящая из экспертов по правовым вопросам, выдвинутых приглашенными к участию Договаривающимися государствами, представителями одной международной организации и соответствующими группами экспертов ИКАО. В период с марта по июль 2026 года SSG-A15 провела несколько виртуальных совещаний, в ходе которых изучила проекты документов ATRP в целях обеспечения их соответствия статье 15 Чикагской конвенции. Далее было пояснено, что документ LC/40-WP/2-6 содержит доклад о ходе обсуждений, выводы и рекомендации SSG-A15, к которому приложены пересмотренные и снабженные примечаниями версии проектов документов ATRP, отражающие изменения, предложенные SSG-A15 по итогам правового обзора.

2:29 Несколько делегаций выразили признательность группе SSG-A15 за проделанную работу, отметив, что, хотя группе SSG-A15 был отведен относительно короткий период времени для проведения правового обзора по поручению Ассамблеи, это не оказало негативного влияния на глубину, тщательность и качество проведенного обзора.

2:30 Одна делегация высказала решительные возражения против выводов и рекомендаций SSG-A15, отраженных в документе LC/40-WP/2-6. По мнению этой делегации, выводы SSG-A15 предполагали, что предоставление государством иностранному перевозчику прав на выполнение транзитных полетов через его территорию при условии заключения этим иностранным перевозчиком коммерческого соглашения, предусматривающего определенные финансовые обязательства, с национальным перевозчиком данного государства, представляет собой нарушение статьи 15 Чикагской конвенции. Эта делегация считала, что такое толкование статьи 15 является необоснованно широким и не соответствует общим правилам толкования договоров, изложенным в статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. В этой связи делегация заявила, что поскольку статья 15 запрещает государству взимать сборы, пошлины или иные платежи за право транзита через его территорию, коммерческие соглашения, заключаемые авиаперевозчиками в связи с осуществлением прав первой свободы воздуха, по своей сути направлены на перераспределение доходов между авиаперевозчиками и, следовательно, не представляют собой уплату государству каких-либо сборов, и тем более пошлин или налогов. Кроме того, делегация отметила, что хотя статья 15 касается сборов, взимаемых государством, коммерческие соглашения, заключаемые авиаперевозчиками в связи с предоставлением прав на

[2] Г-жа Лена-Мария Гезе (Германия).
[3] Г-жа Мария Макалла Мемба (Танзания).

транзитные полеты через территорию государства, предполагают выполнение одним авиаперевозчиком финансовых или договорных обязательств в отношении своего контрагента, а именно другого авиаперевозчика, который является коммерческой организацией и самостоятельным хозяйствующим субъектом, а не государством. Делегация предложила, чтобы толкование статьи 15, как и любого другого международного договора, осуществлялось прежде всего его участниками, а именно самими государствами, а не SSG-A15, в работе которой этой делегации не предлагалось принять участие. Учитывая вышеизложенное, делегация настоятельно призвала Комитет воздержаться от принятия рекомендаций SSG-A15 на данном этапе или, в качестве альтернативы, одобрить рекомендации только в отредактированном формате без ссылки на вышеупомянутое толкование статьи 15.

2:31 Одна делегация, которую поддержали другие делегации, считала, что предложенный SSG-A15 подход, согласно которому принцип связи с расходами вытекает из статьи 15 и поэтому распространяется на аэропортовые сборы, выходит за рамки сферы применения статьи 15 и затрагивает более широкий круг вопросов. Поддержав это мнение, один наблюдатель отметил, что первоначальный запрос, направленный Ассамблеей Юридическому комитету, касался применения статьи 15 в контексте вопросов доступа к воздушному пространству. Этот наблюдатель отметил, что документ *"Политика ИКАО в отношении аэропортовых сборов и сборов за аэронавигационное обслуживание"* (Doc 9082) представляет собой исчерпывающий документ, отражающий многолетнюю тщательную работу по согласованию интересов пользователей, поставщиков обслуживания и государств, в том числе в части принципов возмещения затрат. По мнению этого наблюдателя, принцип связи с расходами по своей сути является экономическим принципом, который не следует трансформировать в юридическое обязательство по статье 15. Вопросы ее толкования и последствий для сборов с пользователей должны рассматриваться на основе официальных заключений Группы экспертов по экономике аэропортов и Группы экспертов по экономическим аспектам аэронавигационного обслуживания (AEP-ANSEP).

2:32 Несколько делегаций уточнили, что принцип связи с расходами не означает их полное возмещение.

2:33 Одна делегация, поддержанная несколькими другими делегациями, предложила внести редакционные поправки в пересмотренный проект материала для обеспечения соответствия статье 5 Чикагской конвенции. В качестве дополнительного предложения по внесению поправок в пересмотренный проект материала одна делегация подчеркнула, что, говоря о единообразных условиях, сравнение должно проводиться между национальными и иностранными воздушными судами, а не между воздушными судами любого другого Договаривающегося государства. Она также выразила мнение, что исключение группой SSG-A15 слова "регулярный" из п. 2 главы 3 проекта инструктивного материала ATRP может снизить значимость статьи 5.

2:34 Несколько делегаций высказали мнение о том, что в целях обеспечения юридической ясности в проекты документов ATRP можно внести дополнительные уточнения и что, с учетом принципа ИКАО "Ни одна страна не остается без внимания", следует выделить дополнительное время для изучения всех важных вопросов, требующих рассмотрения Комитетом, до завершения работы SSG-A15, отметив, что это обеспечит более широкое участие государств, не принимавших участия в правовом обзоре.

2:35 Одна из делегаций подчеркнула необходимость разделения процедуры проводимого Советом рассмотрения в соответствии со статьей 15 и его функции по урегулированию споров в соответствии со статьей 84 Чикагской конвенции, отметив, что отсутствие такого разделения приведет к созданию параллельных юридических механизмов для государств. Эта делегация

предложила включить положение, предусматривающее механизм частично последовательного рассмотрения, с тем чтобы не допустить ситуации, при которой государство будет инициировать процедуру рассмотрения в соответствии со статьей 15, если тот же вопрос уже находится на рассмотрении Совета в соответствии со статьей 84.

2:36 Подводя итоги обсуждения, председатель Комитета отметила, что явное большинство государств и один наблюдатель высказались в поддержку правового обзора, проведенного SSG-A15 в отношении выполненного ATRP анализа, касающегося применения статьи 15 Чикагской конвенции, и одобрили выводы и рекомендации SSG-A15. В итогах работы SSG-A15 проводится четкое разграничение между, с одной стороны, имеющими юридическую силу обязательствами согласно Конвенции и, с другой стороны, политикой ИКАО. Председатель также отметила, что большинство делегаций выразили мнение о том, что мандат Юридического комитета был надлежащим образом выполнен, признав при этом, что дальнейшая техническая работа над проектами документов может быть проведена в рамках других форумов. Вместе с тем, как также отмечалось в сделанном председателем резюме обсуждения, некоторые делегации высказали мнение о том, что данный вопрос следует дополнительно рассмотреть в рамках Юридического комитета.

2:37 Некоторые делегации также заявили, что решение о необходимости отдельной процедуры рассмотрения Советом заявлений, поданных в соответствии со статьей 15, должно приниматься Советом, что согласуется с докладом SSG-A15. Некоторые выступившие делегации разъяснили, что SSG-A15 провела правовой обзор процедуры, предложенной в проектах документов, и выделила правовые принципы, которые необходимо учитывать, если Совет примет решение о введении специальной процедуры.

Пересмотр роли Международной технической комиссии по взрывчатым веществам в рамках *Конвенции о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения*

2:38 Комитет рассмотрел вопрос о пересмотре роли Международной технической комиссии по взрывчатым веществам (МТКВВ) в рамках *Конвенции о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения* (Конвенция МЕХ) на основе итогового доклада докладчика и документа LC/40-WP/2-3, содержащего доклад Группы друзей председателя (FCG). Докладчик пришел к выводу, что на данном этапе отсутствуют достаточные правовые, институциональные и доказательные основания для внесения поправок в Конвенцию МЕХ с целью пересмотра мандата МТКВВ или ее роспуска, и рекомендовал сохранить существующие договорные рамки. В этой связи была также упомянута резолюция A35-2 Ассамблеи, касающаяся применения статьи IV Конвенции МЕХ.

2:39 FCG также считала, что прекращение деятельности или пересмотр мандата МТКВВ на данном этапе были бы преждевременными, и заключила, что статья V Конвенции МЕХ не обязывает Совет производить назначения каждые три года и что такие назначения могут производиться исходя из потребностей. Соответственно, в документе LC/40-WP/2-3 были предложены поправки к проекту резолюции Ассамблеи, приложенному к докладу докладчика и призванному разъяснить, каким образом Совет может назначать членов МТКВВ.

2:40 Комитет высоко оценил значительную работу, проделанную докладчиком и FCG, а также существенный прогресс, достигнутый за короткий промежуток времени. Явное большинство выступивших делегаций поддержали выводы и рекомендации, содержащиеся в документе LC/40-WP/2-3. Они выразили мнение, что практический и соразмерный подход предпочтительнее формальной поправки к Конвенции МЕХ, и поддержали возможность назначения в состав МТКВВ исходя из потребностей, а также предложенную резолюцию Ассамблеи как средство обеспечения

большей ясности при одновременном сохранении существующих договорных рамок. Кроме того, они считали, что статья V определяет срок полномочий членов после их назначения, но не содержит прямого требования к Совету проводить полную процедуру назначения через фиксированные трехлетние интервалы. Было подчеркнуто, что предлагаемая резолюция Ассамблеи не введет новых требований и не изменит прав или обязательств государств-участников в соответствии с Конвенцией МЕХ, но позволит обеспечить прозрачность в отношении подхода Совета к применению статьи V.

2:41 Несколько делегаций высказали иную точку зрения, утверждая, что статья V Конвенции МЕХ, рассматриваемая в целом, устанавливает МТКВВ в качестве постоянной комиссии и не предоставляет Совету права по собственному усмотрению назначать ее членов только по мере необходимости. Они считали, что надлежащим с юридической точки зрения способом обеспечения такой гибкости было бы внесение поправок в Конвенцию МЕХ. Эти делегации поставили под сомнение правовую основу для принятия резолюции Ассамблеи, дающей толкование Конвенции МЕХ, и не поддержали никакого толкования, которое фактически изменило бы ее без соблюдения формальной процедуры внесения поправок.

2:42 В ответ председатель пояснила, что предлагаемая резолюция Ассамблеи сама по себе не приведет к внесению поправок в Конвенцию МЕХ, но будет служить подтверждением подхода, принятого Советом в отношении назначения членов МТКВВ, и способствовать информированию государств об этом подходе и формированию общего понимания данного подхода. Председатель также напомнила, что рассматриваемый Комитетом вопрос касается назначения членов, а не периодичности заседаний МТКВВ, которая уже была определена Советом в 2011 году.

2:43 Подводя итоги, председатель отметила, что большинство выступивших делегаций высказались за то, чтобы рекомендовать принятие резолюции Ассамблеи о применении положений Конвенции МЕХ в отношении назначения членов МТКВВ, в то время как несколько делегаций считали, что надлежит внести поправку в Конвенцию. Председатель также отметила решительные возражения, высказанные некоторыми делегациями в отношении мандата Ассамблеи на толкование положений Конвенции МЕХ. Комитет рекомендовал Совету одобрить текст проекта резолюции Ассамблеи, содержащийся в добавлении к документу LC/40-WP/2-3.